

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪВДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

15-го июля № 14 1864 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о часовнѣ самовольно построенной жителями деревни Галибихи Макарьевского уѣзда. Приказали: принимая во вниманіе, что по удостовѣренію Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства, крестьянами деревни Галибихи построена въ этой деревнѣ деревянная часовня по благочестивому побужденію для помѣщенія въ ней св. иконъ, приносимыхъ туда для молебствій изъ

приходской церкви села Коткишева накануне праздников св. Великомученика Георгия и Владимирской Божией Матери, Св. Синодъ опредѣляетъ: оставить означенную часовню безъ упраздненія, а поступокъ крестьянъ, построившихъ ее безъ разрѣшенія Начальства, какъ учиненный по простотѣ и незнанію—безъ преслѣдованія,—и предоставитъ Епархіальному Начальству обязать Коткишевскій причтъ имѣть наблюденіе, чтобы крестьянами деревни Галибихи не было отправляемо въ этой часовнѣ молитвословіи безъ приходскаго духовенства, и чтобы перенесеніе св. иконъ въ д. Галибиху совершалось всегда въ сопровожденіи приходскаго причта. О чемъ и дается знать Его Преосвященству, Преосвященному Нектарію, указомъ. Юня 3 дня 1864 года.

ИЗВѢСТІЯ.

О постройкахъ новыхъ храмовъ.

1) Въ слѣдствіе прошенія крестьянъ деревни Малой Пузы, Лукояновскаго уѣзда, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Нектаріемъ, разрѣшено крестьянамъ Малой Пузы построить въ своей деревнѣ деревянную церковь на каменномъ фундаментѣ, во имя Казанскія Божія Матери. Юня 2 дня.

2) По прошенію прихожанъ села Волячки Арзамаскаго уѣзда, мѣніемъ своимъ Консисторія опредѣлила, а Его Преосвященство, Преосвященный Нектарій утвердилъ-разрѣшить прихожанамъ села Волячки построить, вмѣсто ветхой деревянной, новую каменную церковь. Юня 9 дня.

3) Въ слѣдствіе прошенія прихожанъ и причта села Сырятина, Лукояновскаго уѣзда о дозволеніи пожертвовать старую деревянную церковь прихожанамъ села Кріуши, того же уѣзда, вмѣсто сгорѣвшей ихъ церкви, и—прошенія с. Кріуши прихожанъ и причта о позволеніи воспользоваться означеннымъ пожертвованіемъ и съ поправкою поставить на мѣстѣ сгорѣвшей церкви—мѣніемъ своимъ Консисторія опредѣлила, а Его Преосвященство, Преосвященный Нектарій утвердилъ: такъ какъ причтъ и прихожане с. Сырятина деревянную, во имя Казанскія Богоматери, церковь, назначенную къ сломкѣ по ветхости для поправки, добровольно жертвуютъ все. Кріушу, гдѣ церковь 15 Декабря прошедшаго года сгорѣла,—и такъ какъ она церковь стѣнами крѣпка: то прихожанамъ и причту с. Сырятина отдать, а прихожанамъ и причту с. Кріуши перевезти и поставить по состоявшемуся у нихъ на сгорѣвшую церковь плану на каменномъ фундаментѣ, съ употребленіемъ новаго, гдѣ окажется нужнымъ лѣса, дозволить. Юня 9 дня.

4) Крестьяне деревни Липовки Ардатовскаго уѣзда вошли прошеніемъ объ открытіи у нихъ особаго прихода. По разсмотрѣніи этого прошенія Консисторія постановила, а Его Преосвященство, Преосвященный Нектарій утвердилъ: крестьянамъ дер. Липовки дозволить построить деревянную церковь на каменномъ фундаментѣ во имя Св. Архистратига Божія Михаила, образовавъ от-

дѣльный приходъ въ 640 душъ (м. п.) съ присовокупленіемъ дер. Быковки. Іюня 5 дня.

Отчетъ Нижегородскаго попечительства о пожертвованіяхъ въ пользу бѣдныхъ духов. званія.

Нижегородское Попечительство о бѣдныхъ Духовнаго званія, при постоянно возрастающихъ потребностяхъ на расходы суммъ попечительскихъ а) по случаю устраивающагося Училищнаго зданія для дѣвицъ Духовнаго званія, б) съ каждымъ годомъ прибывающаго числа сиротъ, пользующихся пособиями отъ Попечительства и в) по другимъ случаямъ, озабочиваясь приумноженіемъ достоянія сирыхъ, такъ какъ средства Попечительскія, по случаю прекращенія отпуска штатной суммы и по другимъ источникамъ начали значительно уменьшаться, въ Ноябрь мѣсяцъ прошлаго 1863 года входило докладомъ къ Его Преосвященству съ испрашиваніемъ Архипастырскаго разрѣшенія и благословенія открыть книгу, существовавшую до 1857 г., въ которую вписываемы были добровольныя пожертвованія 1) 0.0. Благочинными при посѣщеніи ими Попечительства въ началѣ года, 2) лицами получающими награды по Духовному вѣдомству и 3) Градскимъ Духовенствомъ по случаю праздника Св. Пасхи и при другихъ случаяхъ. Въ началѣ настоящаго года книга сія съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнаго Нектарія, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго предлагаема была при возможныхъ случаяхъ для благотворительныхъ пожертвованій, и въ оную поступило: въ Ян-

варѣ 1864 года: отъ Благочиннаго села Вязовки Священника Рафаила Кудрявцева 5 р., отъ Благочиннаго села Сосновскаго Священника Іоанна Малинина 3 р., отъ Благочиннаго села Богородскаго Священника Николая Лебединскаго 1 р., отъ Благочиннаго села Борисова Священника Іоанна Каменецкаго 1 р., отъ Благочиннаго села Павлова Протоіерея Андрея Успенскаго 1 р., отъ Благочиннаго села Кочунова Священника Никифора Октаева 1 р., отъ неизвѣстнаго 1 р., отъ Благочиннаго города Горбатова протоіерея Михаила Тихонравова 2 р. 75 к., отъ Благочиннаго села Сарлей Священника Аѳногена Золотницкаго 1 р., отъ Благочиннаго села Катунь Протоіерея Іоанна Скородумова 1 р., отъ Благочиннаго села Елховки Священника Лавра Виноградова 1 р., отъ Благочиннаго села Арати Священника Василия Строгородскаго 1 р., отъ Благочиннаго города Балахны Священника Александра Орловскаго 1 р., отъ благочиннаго села Бора Протоіерея Николая Успенскаго 1 р., отъ благочиннаго села Городца Протоіерея Александра Кенарскаго 1 р., отъ Благочиннаго города Княгинина Протоіерея Михаила Базилевскаго 2 р., отъ Благочиннаго Благовѣщенскаго Собора Протоіерея Павла Лебедева 2 р.; въ Февралѣ: отъ Благочиннаго Единовѣрческихъ церквей Священника Сергія Вишнякова 2 р. По случаю праздника Святыя Пасхи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ пожертвовано 25 р. Изъ числа Градскаго Духовенства по случаю тогоже праздника жертвовали Каѳедральный Протоіерей Константинъ Миловидовъ 3 р., Каѳедральнаго Собора Протоіерей Ипполитъ Свѣтовидовъ 3 р., Ключарь Каѳедральнаго Собора Священникъ Алексій Садовскій 2 р., тогоже собора Священникъ Петръ Парійскій 2 р., Печерскаго монастыря Намѣстникъ Игуменъ Досиѳей 3., тогоже монастыря Іеродіаконъ Никонъ и Стефанъ Соловьевъ—Сергіевъ 1 р., Георгіевской церкви Священникъ Іоаннъ Софійскій 1 р., Варваринской церкви Протоіерей Арсеній Драницынъ 1 р., тойже церкви Священникъ Александръ

Раевъ 1 р., Николаевской церкви Священникъ Порфирій Владимірскій 1 р., тойже церкви Священникъ Михаилъ Костровъ 1 р., Смотритель Печерскаго Духовнаго Училища Елпидифоръ Садовскій 1 р., Діаконъ Каедральнаго Собора Димитрій Розановъ 1 р., Діаконъ тогоже Собора Петръ Никольскій 1 р. 50 к., Діаконъ тогоже Собора Алексій Фіалкинъ 50 к., Протоіерей Ярморочнаго Собора Стефанъ Добротворскій 1 р., Канавинской кладбищенской церкви причтъ 1 р., Рождественской церкви Священникъ Іоаннъ Соколовъ 1 р., тойже церкви Протоіерей Іоаннъ Ориатскій 1 р., оной же церкви Діаконъ Димитрій Покровскій 50 к., Космодамианской церкви Священникъ Іоаннъ Бланковъ 1 р., тойже церкви Діаконъ Михаилъ Бланковъ 60 к., Казанской церкви Священникъ Алексій Лидскій 1 р., тойже церкви Діаконъ В. Оаворскій 30 к., Предтеченской нижнепосадской церкви Священникъ Василій Лебедевъ 1 р., оной же церкви Діаконъ Николай Прилежаевъ 85 к., Троицкой церкви Священникъ Веніаминъ Соколовскій 1 р., Діаконъ Троицкій 25 к., Николаевской церкви Діаконъ Алексій Воскресенскій 1 р., Покровской церкви Священникъ Андрей Востоковъ 1 р., тойже церкви Священникъ Александръ Раевъ 1 р. Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря причтъ 2 р., Архангельскаго Собора Протоіерей Андрей Аѣиновъ 1 р., Маріинскаго Института Священникъ Александръ Крыловъ 1 р., Діаконъ Варваринской церкви Алексій Прилежаевъ 50 к., Тихоновской церкви Священникъ Петръ Амбелоновъ 1 р., Благовѣщенскаго Собора Протоіерей Павель Лебедевъ 1 р., Женомуроносицкой церкви Священникъ Валеріанъ Лаврскій 1 р., тойже церкви Священникъ Александръ Знаменскій 1 р., Успенской церкви Священникъ Іоаннъ Самосскій 1 р., тойже церкви Діаконъ Николай Розановъ 50 к., Вознесенской церкви Священникъ Димитрій Страховъ 1 р., тойже церкви Священникъ Іоаннъ Парійскій 1 р., Сергіевской церкви Священникъ Александръ Смирновъ 1 р., Похвалинской церкви Священникъ Александръ Казанскій 1 р., Одигитріевской церкви Священникъ Василій Фіал-

ковскій 1 р., той же церкви Діаконъ Димитрій Ремезовъ 50 к., Похвалинской церкви Священникъ Александръ Снѣжницкій 2 р., той же церкви Діаконъ Никита Побѣдинскій 1 р., Больничной церкви служитель Николай Годинъ 20 к., Больничной церкви Священникъ Іоаннъ Соколовъ 1 р., Александровской Богадѣленской церкви Священникъ Іоаннъ Вишневскій 1 р., Петропавловской кладбищенской церкви причтъ 1 р. 50 к., Трех-святительской церкви причтъ 1 р. 50 к., Арестантской церкви Священникъ Александръ Соболевъ 2 р., Алексіевской церкви причтъ 1 р. 50 к., Георгіевской церкви Священникъ Левъ Катанскій 1 р., той же церкви Діаконъ Веніаминъ Скворцовъ 50 к., Ильинской церкви причтъ 1 р. 50 к., Срѣтенской церкви Протоіерей Владиміръ Крыловъ 1 р., Архангельскаго Собора Священникъ Григорій Политковскій 1 р., Боровской Соборной церкви причтъ 1 р., Кононовской Преображенской церкви причтъ 50 к., Священникъ служащій въ Спасской часовнѣ 50 к., Звонарь Яковъ Добродѣевъ 15 к., Протодіаконъ Василій Востоковъ 1 р., Семинаріи Учитель Иванъ Тихонравовъ 1 р., Свято-Духовской церкви Священникъ Платонъ Десницкій 1 р., той же церкви Діаконъ Андрей Введенскій 30 к., Ярморочнаго Собора Діаконъ Александръ Петровъ 50 к., Живоносной церкви Священникъ Георгій Базилевскій 1 р., той же церкви Діаконъ Петръ Чистопольскій 10 к., Сергіевской церкви Священникъ Евграфъ Минервинъ 1 р., Слободско-Предтеченской церкви Священникъ Михаилъ Вѣтринскій 50 к., Оранскаго Богородицкаго монастыря Ігуменъ Лаврентій 5 р., того же монастыря Казначей Іеромонахъ Паѣнутій 1 р.

А всего, начиная съ Января мѣсяца по Іюнь сего 1864 года, по книгѣ благотворительныхъ пожертвованій, поступило на приходъ въ пользу вдовъ и сиротъ 136 р. 35 к. О каковыхъ пожертвованіяхъ Попечительствомъ постановлено, и Его Преосвященствомъ утверждено: объявить по Епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ

вѣдомостяхъ съ обозначеніемъ каждаго лица, принесшаго свою лепту въ пользу вдовъ и сиротъ Духовнаго званія.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р. а съ
числъ каждаго мѣсяца. | доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Доволено цензурой. 30 Іюня 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ *Луевскій*.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ:—Св. Василія Великаго о лихоимствѣ—Честный трудъ христіанина.—Образцовая жизнь и непрерывное самообразование, какъ главные условия для благотворно—пастырскаго вліянія на прихожанъ (продолженіе).—Стороннія извѣстія.—Приглашеніе.

Иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго о лихоимствѣ (*).

Господь сказалъ: *хотящаго отвъ тебѣ зайти неотврати* (Матѣ. 5. 42); а сребролюбецъ, видя человѣка, который падаетъ предъ нимъ на колѣна, который у ногъ его умоляетъ,—и чего не употребляетъ отъ униженія, чего не говоритъ?—сребролюбецъ не сжаливается надъ бѣднякомъ, страждущимъ безвинно; не смотритъ на подобное себѣ естество, не внимаеть мольбамъ, стоитъ непреклоненъ и неумолимъ; его неубѣждаютъ просьбы, не трогаютъ мольбы, онъ безпрестанно отказывается, божится, клянется, что не только не имѣетъ денегъ, но будто и самъ ищетъ человѣка, у котораго бы занять; ложь утверждаетъ божбою; къ злой торговлѣ безчеловѣчія прибавляетъ клятвопреступленіе. Когда же проситель упоминаетъ о ростѣ, только намекнетъ о закладѣ: ростовщикъ нѣсколько потупитъ глаза, улыбается; припоминаетъ, будто бы отецъ несчастнаго былъ ему другъ

(*) Заимств. изъ Воспр. Чтенія. 1830 года.

и любимецъ; а вотъ посмотримъ, говоритъ онъ, нѣтъ ли у насъ гдѣ заваливагося серебра, которое, помнится, положилъ у меня одинъ человекъ съ тѣмъ, чтобы отдать въ ростъ. Правда онъ назначилъ тяжкіе проценты: но мы сколько нибудь облегчимъ ихъ и положимъ поменьше. Обольщая бѣднаго такими вымыслами, онъ беретъ съ него письменное обязательство, и, къ отяготительной нищетѣ, отнимаетъ у него и свободу.—Но скажи мнѣ пожалуй: неужели ты ищешь денегъ и прибытковъ у бѣдняка, который ничего не имѣетъ? еслибы онъ могъ сдѣлать тебя богатымъ: чего бы ему искать у дверей твоихъ? онъ пришелъ искать вспоможенія, и нашелъ врага; искалъ врачества, получилъ отраву. Гдѣ надобно было облегчить нищету, ты удвоешь ее желая отнять и последнее имѣніе. Какъ земледѣльцы молятъ Бога о дождѣ для умноженія своихъ посѣвовъ: такъ ты ищешь скудости и нищеты человѣческой, чтобы имѣть больше прибывка отъ своихъ денегъ.

Пій воды отъ своихъ сосудовъ: (Прич. 5, 15.) т. е., разчитывай свое имущество; *не ходи на чужіе колодези, и отъ своего,* хотя малаго, родника избирай способы для жизни; не ходи къ чужимъ дверямъ; ибо *чужій студенецъ въ самомъ дальнѣмъ тѣсенъ есть.* Не имѣй дѣла съ заимодавцемъ, который притѣснитъ тебя; не допускай, чтобы онъ искалъ тебя какъ нѣкоей добычи. Заемъ—начало лжи, бываетъ причиною и неблагодарности и клятвопреступленія. Иныя рѣчи бывають тогда, когда должникъ занимаетъ и тогда, когда отъ него требуютъ занятаго. Тогда онъ говоритъ: «я почитаю себя несчастнымъ, что занялъ у тебя; я могъ бы въ тѣ поры и безъ тебя сыскать какую нибудь помощь въ моей бѣдности. Ты мнѣ далъ деньги почти насильно; золото твое было не чисто, и деньги поддѣльныя.» Если заимодавецъ твой другъ, такъ не теряй дружбы; если недругъ, не дѣлайся его подчиненнымъ. Хотя ты теперь и бѣденъ, но свободенъ; взявши займы не обогатишься, а свободу по-

теряешь. Должникъ есть рабъ заимодавца и рабъ купленный. Псы усмиряются, когда имъ даютъ, а заимодавецъ и получая ссорится, непрестанно лаеетъ и все больше и больше взыскиваетъ. Ты клянешься, онъ не вѣритъ, выпытываетъ, спрашиваетъ о твоихъ доходахъ. Выдешь изъ дома, онъ тебя увлекаетъ къ себѣ и поноситъ; скрошешся въ домъ, онъ стоитъ на дворѣ, стучитъ въ двери, срамитъ тебя при твоей женѣ, обличаетъ при друзьяхъ, ни слова не даетъ выговорить на площади. «Крайняя нужда, скажешь; и нѣтъ никакого иного способа достать денегъ кромѣ займа.» Какая же польза отъ того, что ростовщикъ далъ тебѣ на день? завтра опять явится къ тебѣ нищета твоя, какъ иѣкій скороходъ, и таже самая нужда усугубится. Не взявши въ займы ты равно будешь бѣденъ и завтра какъ нынѣ; а взявши большой понесешь вредъ нарастающей лихвы. Нынѣ тебя никто не осуждаетъ за то, что ты бѣденъ: это невольное зло; а если подвергнешься добровольно отъ процентамъ: всякъ будетъ смотрѣть на тебя, какъ на безумца.

Младенческій разумъ—не содержать себя въ жизни тѣмъ, что есть; младенческій разумъ—пускаться въ неизвѣстныя надежды и терпѣть явный неоспоримый вредъ. Ты богатъ? Не бери въ займы. Бѣденъ? опять не бери; потому что если у тебя всего довольно, ты не имѣешь нужды собирать; если ничего не имѣешь, тебѣ нечѣмъ будетъ долгъ отдать. Не предавай жизни своей на раскаяніе, чтобы не похвалить тебѣ дни свои, бывшіе прежде твоихъ долговъ. Мы бѣдняки однимъ тѣмъ и разнимаемся отъ богатыхъ, что у насъ меньше заботъ: они покоя не имѣютъ, безпрестанно суетятся, а домы смѣемся надъ ними, будучи сами безпечальны и спокойны. Но входящій въ долги вмѣстѣ и бѣденъ и въ великомъ безпокойствѣ, всегда въ раздумьѣ, не спитъ ночью, не спитъ и днемъ; иногда цѣнитъ въ мысляхъ свое имѣніе, иногда—пышные дома и помѣстья богачей, одежды встрѣчающихся, столовые приборы и украшенія тѣхъ, у кого пи-

руеть. «Еслибы все это было мое, говоритъ онъ самъ себѣ, я продалъ бы за столько-то и освободился бы отъ процентовъ». Одно и то же у него на сердцѣ ночью, однѣ и тѣ же мысли занимаютъ его и днемъ. Если и постучать въ двери, должникъ прячется подъ кровать. Если кто нечаянно пришелъ, у него сердце содрогнулось. Залаетъ ли песъ на дворѣ, онъ обливается потомъ и озирается, куда бы ускользнуть. Когда наступаетъ срокъ платежа, онъ заботится о томъ, какъ бы солгать, какъ бы ульстить заимодавца притворнымъ извиненіемъ. Ни одинъ борецъ не бѣгаетъ такъ отъ ударовъ противника, какъ должникъ отъ встрѣчи съ заимодавцемъ, укрывая свою голову за стѣны и столпы. Размышляетъ не только какъ взять, но и какъ отдать. Скажешь: «Какъ же пропитать себя?» имѣешь руки, знаешь какое либо ремесло: нанимайся, служи, для жизни много промысловъ, много способовъ. Ты не можешь? проси. Если же просить считаешь за стыдъ: то еще стыднѣе, взявши въ займы, не отдать. Впрочемъ больше видимъ, что не тѣ входятъ въ долги, которые дѣйствительно бѣдны (да кто бы имъ и повѣрилъ?), но занимаютъ такіе люди, которые предаются расточительности, бесплодной роскоши, люди, рабски угождающіе женскимъ прихотямъ. «Мнѣ нужно дорогое платье, говоритъ жена, золотые уборы: дѣти требуютъ хорошей и пристойной одежды; слугъ тоже надобно одѣть получше; для стола надобно сладкія кушанья.» Оказывающій услугу женѣ, не успѣвши очистить первые долги, занимаетъ вторично, и на короткое время похвалившись чужимъ, послѣ рыдаетъ и о своемъ.

Ахъ сколько людей погубило чужое! Сколько такихъ, которые, бывъ обогащены на минуту, какъ во снѣ, поверглись въ бѣдствія и заключенія! «Однако многіе чрезъ займы обогатились,» скажешь ты. А я думаю, что больше такихъ должниковъ, которые сами себя умертвили. Ты видишь обогатившихся, а не исчисляешь самоубійцъ, которые, не терпя срама отъ взысканій, предпочли жизни

поносную смерть. Видѣлъ я жалостное зрѣлище... дѣтей свободныхъ, влекомыхъ на продажу за отцовскіе долги. Ты не въ силахъ оставить имѣнія своимъ дѣтямъ? по крайней мѣрѣ не отнимай у нихъ благородства. Оставь имъ свободу, одно это сокровище, одинъ этотъ залогъ, который ты самъ получилъ отъ родителей. За отцовскую скудость никто не былъ обвиненъ: а долгъ отцовскій влечетъ въ темницу. Не оставляй заемныхъ писемъ, какъ проклятій отцовскаго, которое переходитъ на дѣтей и внуковъ.

Слышите, вы, богачи, какіе мы даемъ совѣты нищимъ, по причинѣ вашего безчеловѣчія! Потому что, когда ты берешь огромный ростъ, это есть безчеловѣчіе, превосходящее всѣ виды человѣконенавидѣнія: получаешь прибыль отъ злключеній другаго; умножаешь серебро отъ слезъ, давишь нагаго, бьешь алчущаго; у тебя нѣтъ никакого сожалѣнія, никакого уваженія даже къ родству страждущаго. И такіе прибитки называешь человѣколюбивыми? *горе глаголющимъ горькое сладкое* (Исаи 5, 20) или *человѣконенавидѣніе именующимъ человѣколюбіемъ!* Земледѣлецъ, сжавши колосья, не ищетъ сѣмени подъ корнемъ; а ты и плоды имѣешь, и вершинъ не покидаешь, садишь безъ сѣмянъ, жнешь не посѣявши. Не извѣстно, кому собираешь.

Честный трудъ христіанина.

Кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ? или кто на-сетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ? (1 Кор. IX. 7).

Таковъ всегда веселый голосъ народа на праздникъ собранія плодовъ. Честно потрудился—не совѣстно и по-

веселиться. Сочувствуя народу, и Святая Церковь, нередко на самых торжищахъ, среди сокровищъ труда народнаго, совершаетъ свои торжества во славу Того, отъ Коего *исходитъ всякое дающее благо и всякъ даръ совершенъ*. Предметъ веселія народа есть обиліе благъ земныхъ—плоды честнаго труда, который въ существѣ и есть народное богатство; а предметъ веселія Церкви есть обиліе благодати Божіей, оплодотворяющей и освящающей трудъ народа, въ соотвѣтственность его благочестію. Отсюда понятно, о чемъ молится, чего желаетъ Церковь. Она желаетъ видѣть въ трудящихся не только честныхъ гражданъ, но вмѣстѣ и благочестивыхъ христіанъ; потому и нравственный успѣхъ ихъ честности въ трудѣ не долженъ останавливаться на чертѣ неукоризненныхъ выгодъ и невинныхъ удовольствій. Трудъ христіанина долженъ оканчиваться не въ мастерской художника, а во внутренней хранилѣ души. Какою же мыслию, какимъ духомъ долженъ быть проникнутъ всякій, даже вещественный, трудъ, чтобы обогатить и украсить общественную добродѣтель высшими, невещественными достоинствами вѣры? Надобно, чтобы честный трудъ христіанина былъ возводимъ на степень благочестиваго Христіанскаго подвига. Постараемся въ этой статьѣ дать слову нашему свѣтъ, а истинѣ—вѣсь.

Какъ люди смотрятъ на трудъ?

Всякій трудъ, въ порядкѣ его послѣдовательныхъ дѣйствій на насъ, на первомъ планѣ даетъ намъ видѣть только то, что въ немъ есть для насъ тягостнаго, непріятнаго. Трудъ—это страданіе... Послѣ уже, въ дальнѣйшемъ раскрытіи своихъ, пріятныхъ для насъ, слѣдствій, трудъ открываетъ намъ и свою свѣтлую сторону. Это первое впечатлѣніе, можно сказать, общее для всѣхъ. Но судя по той цѣли, къ которой каждый изъ насъ стремится, совершая одинъ и тотъ же трудъ, и по тому началу,

откуда силы души берутъ свою пищу, т. е. побужденія и направленіе для достиженія цѣли, взгляды людей на трудъ не сходны.

Цѣль трудовъ человѣка естественнаго есть устроение ви́шняго благосостоянія; а главная цѣль истиннаго послѣдователя Христова есть устроение состоянія внутренняго, или, какъ говорить слово Божіе, *царства Божія внутри насъ* (*). Гдѣ же начало въ душѣ тѣхъ нравственныхъ стремленій, съ которыми тотъ и другой достигаютъ своей цѣли? Для перваго это—въ возбужденномъ самолюбіи, которое на языкѣ Священнаго Писанія, носитъ названіе тройственной *похоти—плоти, очесъ и гордости житейской* (**), для послѣдняго оно въ самолюбіи уничиженномъ, которое въ Писаніи называется *самоотверженіемъ* (***)).

Наше самолюбіе, сколько бы ни было возбуждено противъ труда, не отвергаетъ однако необходимости его: ибо самое возбужденіе имъ силъ душевныхъ къ дѣятельности есть уже естественное призваніе къ труду. Но основываясь только на этомъ началѣ, умъ человѣка естественнаго, и въ его лучшемъ нравственномъ настроеніи, но предзанятый предразсудками воспитанія, званія, состоянія, смотритъ на трудъ, какъ на униженіе, если онъ не удовлетворяетъ *житейской гордости*. Основываясь на этомъ началѣ, сердце его, при всей естественной мягкости чувства и воспріимчивости впечатлѣній блага нравственнаго, не терпитъ труда, самаго спасительнаго, или, вѣрнѣе сказать, терпитъ трудъ, какъ неизбежное страданіе, убивающее *похоть плоти*, и чрезъ то не можетъ воспитать въ себѣ ни навыка къ труду, ни вкуса услаждаться

(*) Лук. XVII. 21—(**) 1 Иоан. II, 16.—(***) Марк. VII. 34. ()

его нравственною красотою. Основываясь на этомъ началѣ, воля его, повинуюсь влеченію ума и сердца, желаетъ только одного—освободиться отъ труда, какъ отъ узъ тягостнаго рабства, въ которыхъ тѣсно дѣйствовать воображенію въ видахъ самолюбія, если только *похоть очесг* не усилитъ зоркость его предвидѣніемъ прибытка и не извлечетъ изъ этой приманки силъ для воли—побѣдить отвращеніе къ труду усиленіемъ. Такимъ образомъ трудъ, возросшій для падшаго человѣка на землѣ, лишенной благословенія Божія, носитъ въ глазахъ его всѣ признаки Божескаго проклятія! Можете представить послѣ сего, какъ мало нравственнаго достоинства можно ожидать отъ честнаго труда, которымъ люди такъ часто хвалятся.

Нельзя впрочемъ сказать, чтобы и человѣкъ, въ духѣ вѣры христовой совершающій дѣла свои, не чувствовалъ, что трудъ за вратами рая, имъ потеряннаго, не такъ легко, какъ *райское дѣланіе*. Но взглядъ его на трудъ совершенно другой.

Плнмвз разумъ свой въ послушаніе вѣры, по ея указанію, онъ восходитъ къ самому началу труда, который въ смыслѣ заповѣди опредѣленъ и силою слова заповѣдавшаго освященъ для человѣка самимъ Богомъ: *въ потъ лица твоего съиши хлѣбъ твой*. (*) Подъ этими впечатлѣніями истины и блага, онъ принимаетъ свой участокъ труда какбы изъ рукъ самаго творца, не какъ—унизительное иго, но какъ даръ Божій, который онъ обязанъ *дѣлати и хранити*. Да и самъ Богъ изъ многихъ видовъ труда указываетъ первому человѣку на трудъ земледѣльческій, не какъ на неизбѣжную обязанность для

(*) Быт. III. 19

каждаго, но конечно и съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы никакой трудъ, даже, по нашему понятію, самый низкій, не казался униженіемъ. Отъ того-то истинный Христіанинъ, еслибы ему суждено было перемѣнить скипетръ царя на мечь простаго воина, или легкое право землевладѣльца на страдальческій потъ земледѣльца, снизойдетъ къ этому состоянію со всѣмъ достоинствомъ исповѣдника вѣры, видя въ сей перемѣнѣ продолжающееся на немъ исполненіе опредѣленія Божія, по которому можетъ измѣниться видъ труда, но не должна измѣниться Божія заповѣдь.

Конечно, тяжкій трудъ, сопровождаемый изнуреніемъ силъ, поражаетъ и его сердце страданіемъ. Чтоже дѣлать! Земля, проклятая въ дѣлахъ человѣка ради человѣка, не легко сносить теперь его господство надъ собою, для того чтобы онъ, по глаголу Божію, *въ началѣхъ съидалъ тую вся дни живота своего* (*). Но и въ семъ случаѣ истинный Христіанинъ, соболѣзнуя и воздыхая о недостаткѣ силъ для побѣжденія непокорной твари, приходитъ чрезъ то въ спасительное сочувствіе съ тварію, которая и сама отъ него въ тяжелой работѣ, и сама соболѣзнуетъ и *совоздыхаетъ, чая избавленія отъ работы истлѣнія* (**). Подъ вліяніемъ этого чувства, онъ принимаетъ страданіе въ трудѣ, какъ наказаніе за грѣхъ, который впрочемъ облегчаетъ раскаяніемъ во грѣхахъ.

Нужно ли прибавлять къ этому, что и воля его, повинуюсь господству высшихъ началъ надъ силами души, не убѣжитъ отъ труда, чтобы возвысить свой подвигъ?

Очевидно, что трудъ въ этомъ видѣ, какъ отрицатель-

(*) Быт. III. 17—, (***) Рим. VIII. 22.

ное благо, подчиненное земнымъ условіямъ, не составляетъ царства Божія внутри насъ—всегда свѣтлаго, блаженнаго. Это, можно сказать, основаніе его, еще не вышедшее изъ земли, но упрочивающее уже построеніе на немъ благъ истинно—положительныхъ по чертежу небснаго Зодчаго. Таковыя блага—утѣшительныя послѣдствія труда совершаемаго не только честно—руками человека, но и свято—благочестіемъ христіанина, по ученію Апостола суть: *правда и миръ и радость о Дусѣ Свѣтлѣ* (*). Вотъ тѣ духовные плоды, которые долженъ приносить честный трудъ христіанина!

Все это, конечно, въ нѣкоторой степени достигается и честнымъ трудомъ человека, естественно расположеннаго къ добру: это тоже плоды добраго дерева—но плоды, падающіе съ дерева до своего созрѣнія. Разсмотримъ ихъ свойства.

Есть у этого человека и *правда*: это подруга честности, всегда за ней слѣдующая; но далеко ли она восходитъ? Правда можетъ быть въ душѣ человека, когда онъ, не имѣя жажды къ корысти, не имѣетъ и разчетовъ на стѣсненіе правъ и благъ ближняго. Бываетъ правда и въ словѣ, когда въ немъ выражается вся сила *честнаго слова*, т. е. искренность и ясность убѣжденій, не прибѣгающая къ подозрительной лести или божбѣ. Есть правда въ его дѣлѣ, когда въ немъ есть всѣ представительныя качества неукоризненнаго труда т. е. исправное, искусное, полезное выполненіе благородной мысли. Словомъ, во всемъ можетъ быть удовлетворена правда человѣческая. Чего же бы, кажется, еще болѣе требовать отъ труда, особенно чисто-вещественнаго,

(*) Рим. XIV 17.

каковы, на примѣръ, занятія торговыя, промышленныя,—чего требовать отъ нихъ правдъ Евангельской?

Но христіане при своихъ трудахъ даже и вещественныхъ, не должны ли приводить въ дѣйствіе и производительную силу духа, которая называется благочестіемъ? Вѣдь благочестіе не есть случайная принадлежность нѣкоторыхъ человекъ или нѣкоторыхъ дѣлъ человека. Благочестіе есть душа всей дѣятельности христіанина, какогобы рода она не была. Оно-то и ставитъ честный трудъ выше того уровня нравственной цѣны, который равняетъ христіанина съ язычникомъ, а для этого требуетъ особенныхъ усилій духа—самоотверженія, подвига.

Итакъ успѣваетъ ли въ насъ благочестіе, по мѣрѣ нашихъ виѣшнихъ успѣховъ? Слава ли Божія, или только своя бываетъ высшею цѣлію нашихъ усилій? Любовь-ли къ ближнему, или только къ себѣ распространяетъ кругъ нашихъ занятій? А вѣдь правда Евангельская требуетъ, по отношенію къ Богу: *вся въ славу Божию творити* (*), по отношенію къ человеку: *и души свою положить за друга* (**). Потому-то истинный христіанинъ ищетъ прежде царствія Божія и правды Его, и *сія*—всѣ прочія блага *приложатъ ему* (***) , т. е. сами собою будутъ вытекать изъ правды Евангельской, какъ нѣкое дополненіе, нужное для христіанина по мѣрѣ ихъ нравственной пользы.

Цѣлію честнаго труда бываетъ и *миръ* или покойная жизнь по мѣрѣ избытковъ труда далекая отъ заботъ, почившихъ вмѣстѣ съ трудомъ. Но такого ли мира долженъ достигать благочестивый христіанинъ? Образъ покоя своего онъ находитъ въ самомъ Богѣ, который нѣкогда *почилъ отъ дѣлъ своихъ*. Но если трудъ Божій,

(*) 1 Кор. X. 31—(**) Иоан. XV. 13—(***) Мат. VI. 33—

по изъясненію нашего мудраго Учителя Церкви, (*) былъ дѣйствиемъ всемогущества Его въ тваряхъ, еще недостигшихъ своего совершенства, къ которому предопредѣлены: то и покой Божій не есть утомленіе, Ему не свойственное, но дѣйствіе премудрости и благодати Его въ тваряхъ, уже достигшихъ своего совершенства, и, по мѣрѣ его, опредѣляемыхъ на служеніе порядку природы, по намѣреніямъ Творца ея. Подобно сему и покой христіанина не есть совершенное бездѣйствіе послѣ труда, которое для души и не возможно; но тотъ же трудъ, только взошедшій въ предѣлы духа. Это—дѣйствіе благочестія, по которому христіанинъ, умиротворенный и съ самимъ собою и со всѣми внѣшними отношеніями къ міру, безпрепятственно вступаетъ въ исключительное служеніе Богу, внѣшній трудъ, достигшій своего земнаго назначенія, посредствомъ благочестиваго употребленія благъ, имъ пріобрѣтенныхъ, возводя къ вышнему его назначенію—къ славѣ Божіей, и тѣмъ какбы отдавая достойную десятину Богу, ему благодѣявшему.

Наконецъ въ концѣ всѣхъ желаній честнаго труженика бываетъ наслажденіе жизнью или *радость*,—разумѣется, не та шумная радость, для которой человекъ часто подвергаетъ себя изнурительному напряженію силъ, чтобы дать пищу своимъ страстямъ и желаніямъ, и отъ того въ самомъ уклоненіи отъ труда находить для себя новый трудъ, не оставляющій ему силъ наслаждаться успѣхами его. Нѣтъ! честный трудъ, подчиняя силы души нравственному порядку, принятому въ жизни, сберегаетъ ихъ столь же нравственнымъ и для наслажденія трудомъ. Что тутъ предосудительнаго? *Кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ? или кто пасетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ?* Да, мы справедливо привыкли уважать честный трудъ, правильную жизнь, законныя наслажденія въ жизни. Но кто не видитъ, что вся эта мѣра правильности, законности не раздѣльна съ понятіемъ о предѣлахъ, ко-

(*) Зап. на кн. Быт. Филар. Митр. Моск.

торыми ограничено все земное и которые легко измѣняются и разрушаются земными же неровностями—чрезмѣрными избытками труда, обширнѣйшими требованіями жизни, сильнѣйшимъ увлеченіемъ сердца, ищущаго большихъ впечатлѣній, довольнаго жизнью? Отъ того и самая радость въ жизни бываетъ не всегда чистая, непостоянная, большею частію безплодная.

Не такова радость благодатная, или *радость о Дусѣ Святы*. Истекая изъ источника благочестія, она живетъ не только средствами мысли и чувства, неподлежащими внѣшнему измѣренію, но и благодатию Духа Святаго, безмѣрно восполняющею оскудѣвающее въ мысляхъ и чувствованіяхъ. Отъ того эта радость святая, неотъемлемая, плодотворная. Она возвышаетъ силы духа, возводя ихъ къ высшей дѣятельности—умъ къ созерцаніямъ Божественнаго, сердце къ ощущеніямъ священнаго, волю къ совершенію великаго.

Такимъ образомъ благо земное можетъ быть не потеряно и для Неба: честный трудъ можетъ возрасти до высоты благочестиваго христіанскаго подвига, въ которомъ мѣра скорбей, сопряженныхъ съ исполненіемъ честнаго труда, принимаетъ размѣры и свойства креста Христова, намъ свыше заповѣданнаго, а обиліе наслажденій изъ земнаго источника почерпнутыхъ, переливается въ чистый сосудъ духовныхъ радостей.

Воздадимъ же славу Богу, Благодателю нашему, по изволенію котораго Державные Покровители народа Православнаго на всѣхъ предѣлахъ Царства Своего открываютъ пути честному труду, а Святая Церковь, при неразрывномъ у насъ союзѣ единой державы съ православіемъ, легко устрояетъ на нихъ и царство Христово.

Протоіерей А. Левиновъ.

Образцовая жизнь и непрерывное самообразование, какъ главные условія для благотворно-пастырскаго вліянія на прихожанъ.

(Продолженіе).

Нѣтъ такого добраго дѣла, о которомъ можно было бы сказать, что безъ него—легко обойтись священнику; нѣтъ такого нравственнаго, общехристіанскаго совершенства, о которомъ священникъ имѣлъ-бы право думать, что онъ можетъ и не быть образцомъ этого совершенства для прихожанъ: но есть въ народной нашей жизни особенно видныя недостатки, которые пастырь обязанъ ослаблять и искоренять въ пасомыхъ поучительнымъ примѣромъ свѣтлой, противоположной природѣ этихъ недостатковъ, дѣятельности, есть нравственныя требованія, относительно которыхъ сельскій священникъ по преимуществу долженъ быть образцомъ совершенства для прихожанъ, привыкшихъ измѣнять этимъ требованіямъ. Къ числу вышеуказанныхъ недостатковъ мы относимъ: нетрезвость, искаженную честность, суровость семейныхъ и жесткость общественныхъ отношеній, склонность къ лѣности и апатіи въ хозяйствѣ; а въ ряду вызываемыхъ этими недостатками нравственныхъ требованій мы ставимъ: трезвость, строгую честность во всѣхъ сдѣлкахъ, семейную любовь, мягкость въ обращеніи съ другими, умѣренность, бережливость и настойчивый трудъ въ хозяйствѣ.

Было-бы ложью назвать нашъ народъ прямо нетрезвымъ, но онъ, по-правдѣ, отличается нетрезвостью при случаяхъ, наприм., при домашнихъ радостяхъ и въ праздники. Опять: самымъ вѣрнымъ средствомъ къ уничтоженію народной нетрезвости и этого рода можетъ служить умственно-

нравственное развитіе, соединенное съ устраненіемъ всѣхъ неблагоприятныхъ условій внѣшняго быта. Но и личный примѣръ священнической трезвости самъ по-себѣ много можетъ содѣйствовать утвержденію въ прихожанахъ трезвеннаго препровожденія радостныхъ дней, праздниковъ и всякихъ пиршествъ. Представимъ, что священникъ вовсе не пьетъ водки. Присутствіе такого священника на приходскихъ пиршествахъ невольно настроитъ крестьянъ къ умѣренности. Священники часто говорятъ, что, если имъ не пить водки, крестьяне будутъ считать ихъ гордыми и смотрѣть на нихъ подозрительно. Не думаемъ,—если съ трезвостью священникъ не соединяетъ другихъ качествъ, которыя заставляютъ прихожанъ относиться къ ней подозрительно. Сколько мы слышали отъ самихъ, вовсе непьющихъ водки, священниковъ, сельскіе прихожане очень уважаютъ своихъ трезвыхъ и добрыхъ другими сторонами жизни и характера пастырей.—Беремъ во вниманіе другой практически—пастырскій приѣмъ, чрезъ который священники силою собственнаго примѣра стараются ослабить въ прихожанахъ привычку къ нетрезвости. Этотъ приѣмъ состоитъ въ томъ, что священники, употребляя умѣренно водку дома, отказываются отъ употребленія ея у прихожанъ подъ предлогомъ неупотребленія. Приѣмъ хорошъ, но много теряетъ отъ неискренности, которая дѣлаетъ священника въ глазахъ прихожанъ обманщикомъ, когда они получаютъ свѣдѣнія о домашнемъ употребленіи имъ водки. Лучше священнику прямо объявлять прихожанамъ, что онъ употребляетъ водку въ малой мѣрѣ дома, передъ обѣдомъ и ужиномъ, или только передъ обѣдомъ, но не привыкъ употреблять и не желаетъ употреблять, по требованію здоровья или изъ опасенія измѣнить трезвости, во всякую другую пору. Тогда прихожане будутъ знать, почему священникъ не пьетъ у нихъ водки, будутъ, пожалуй, приглашать его къ себѣ въ предъ-обѣденное время, чтобы имѣть удовольствіе угостить «умнаго» батюшку рюмкой водки, (отъ которой онъ и не откажется въ такомъ разѣ,) и все—таки будутъ смотрѣть на священ-

ника, какъ на человека трезваго, и невольно подчиняться располагающему къ умеренности влиянію его примѣра.—Еще нѣкоторые, впрочемъ очень не многіе, священники, желая научить трезвости прихожанъ, вовсе не посѣщаютъ ихъ пиршествъ, кромѣ поводовъ крайней необходимости, напримѣръ, рождественскихъ и пасхальныхъ христославленій.—отказываются отъ обѣдовъ погребальныхъ, свадебныхъ и т. п. Это—пріемъ ошибочный. Если священникъ не можетъ сослаться въ отказъ на очевидную болѣзненность или на другую осязательно-уважительную причину, прихожане будутъ думать, что онъ пренебрегаетъ ихъ хлѣбомъ-солью: а такое предположеніе, хоть и не вѣрное, послужитъ въ ихъ сердцахъ поводомъ къ тому, чтобы не довѣрять священнику, какъ пастырю ихъ душъ. Несравненно благоразумнѣе священнику посѣщать, по приглашенію, пиршественныя собранія прихожанъ и держаться принятыхъ имъ правилъ воздержности (напримѣръ вовсе не пить водки, или пить по одной рюмкѣ въ день только на первомъ по времени пиршествѣ, а на другихъ, сколько бы ихъ ни случилось въ тотъ-же день, рѣшительно не пить ничего): его присутствіе сдѣлаетъ честь дому гостепріимца, будетъ пріятно для гостей, дастъ прилично-христіанское настроеніе пиршеству, отклонить, можетъ быть, двухъ трехъ человекъ отъ забвенія трезвости, а всѣхъ отъ злоупотребленія подъ веселую руку словомъ, отъ ссоръ и дракъ. Присутствіе на пиршествахъ служить для священника лучшимъ мѣстомъ—предлагать прихожанамъ живой, личный примѣръ воздержанія, а при благопріятныхъ поводахъ, съ осторожностью, давать и уроки вразумленія чрезъ разъясненіе прихожанамъ христіанской и мудро-житейской умеренности въ наслажденіяхъ. Мы увѣрены, что, дѣйствуя подобнымъ образомъ, священникъ лѣтъ въ десять-двадцать ввелъ-бы въ приходъ гораздо болѣе трезвости, чѣмъ-если-бы онъ прожилъ два-три человѣческихъ вѣка не переставалъ все это время съ горячностью учить прихожанъ трезвости, но постоянно принималъ-бы равное съ ними участіе не въ самыхъ пиршествахъ, а въ пиршественныхъ

увлеченіяхъ. Впрочемъ, наше послѣднее желаніе—не пить священникамъ водки вовсе. Нынѣ и степеннѣйшіе изъ крестьянъ оставляютъ ее, какъ зло, которое ведетъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ: тѣмъ приличнѣе оставить ее священнику. Отвычка отъ водки много добра и много успѣха внесетъ въ отправленія пастырской дѣятельности священника и нисколько не помѣшаетъ ему, при личномъ неупотребленіи водки, угощать ею, въ случаѣ надобности, тѣхъ людей и прихожанъ, которые привыкли къ ней, и которымъ умеренное употребленіе ея доставляетъ подкрѣпленіе силъ и удовольствіе.

Искаженная честность нашего простаго народа выражается нетвердостью въ словѣ, скрытностью на-счетъ своихъ средствъ и своего положенія, готовностью къ обману и т. п. Далеко и глубоко въ исторіи лежатъ причины этой печальной черты народнаго характера, но всего рѣзче она выражалась и выражается въ русской торговлѣ. Мы ссылаемся въ этомъ случаѣ на отмѣченные свѣтской литературой, всѣмъ извѣстные, факты, относящіеся къ прекращенію сношеній иностранцевъ съ нашими купцами по закупкѣ канатовъ, пеньки, льна и пр., а также къ переходу мѣновой торговли съ Китаемъ въ денежную, и именно чисто-металлическую. Замѣчательно, что, и по селамъ, всякій почти крестьянинъ, который заводитъ домашнюю торговлю солью, дегтемъ, водкой и пр., становится въ глазахъ другихъ плутомъ, и, конечно, не безъ причины. Потомъ крестьяне наши очень туги на выполненіе даннаго слова: обѣщаться для нихъ, особенно подъ хмѣлькомъ,—ничего не значить, а устоять въ-обѣщаніи составляетъ какъ будто тяжелый трудъ, хотьбы и не было большихъ препятствій къ устоянкѣ. Малѣйшія препятствія вырастаютъ въ глазахъ крестьянина до огромнѣйшихъ размѣровъ, и онъ-словно нарочно и словно съ намѣреннымъ удовольствіемъ преувеличиваетъ ихъ. Не повѣрили-бы мы собственному опыту и постоянному, интимному свидѣтельству духовныхъ лицъ касательно шаткости крестья-

янь въ дѣлѣ исполненія обѣщаній: собственный опытъ мы объяснили бы случайностью; факты крестьянской неустойчивости въ сношеніяхъ съ священникомъ объяснили бы нерасположенностью прихожанъ. Но, когда намъ приводилось говорить объ этомъ предметѣ съ самими крестьянами, они безъ исключеній жаловались на рѣдкость между ними взаимной устойчивости въ словѣ еще рѣзче, чѣмъ сколько могли-бы изобразить се мы, чѣмъ сколько подтвердили нашъ личный взглядъ духовныя лица. Скрытность крестьянъ по-преимуществу падаетъ на другія сословія, особенно выше ихъ поставленные: при разговорѣ съ чиновникомъ или баринномъ, крестьянинъ всегда почти или поддѣлывается подъ его мысли, или прикидывается дурачкомъ. Какъ бы мы ни-стали объяснять это болѣзненное явленіе, оно во всякомъ случаѣ служитъ для крестьянина гимнастикой внутренней лживости и внѣшней фальши, и чѣмъ долѣе протянется, тѣмъ больше затвердѣетъ для нравственнаго уврачеванія.—Священникъ выясняетъ прихожанамъ значеніе честности въ дѣлѣ спасенія и въ дѣлѣ общественнаго благосостоянія, раскрываетъ важность въ сношеніяхъ съ другими даннаго слова, указывая и на нравственное, сознательное распоряженіе обѣщаніями и на обязательность усиленныхъ, даже хлопотливыхъ или убыточныхъ стараній объ исполненіи обѣщаній по пословицѣ: «давши слово—держись, а не давши—крѣпись,» внушаетъ имъ правдивую откровенность съ людьми другихъ сословій, напоминая имъ ихъ нынѣшнія свободныя права, которыми они ограждены отъ всякаго произвола и несправедливости, знакомя ихъ съ симпатическимъ настроеніемъ къ народу современнаго образованнаго общества, представляя и то, что человѣку, который не сдѣлалъ ничего дурнаго, преступнаго, нѣтъ ни малѣйшей надобности морочить другихъ, а слѣдуетъ исполнять въ обращеніи съ другими христіанскій долгъ добросовѣстной прямоты, по Писанію: «будьте блази ко веѣмъ», и «исповѣдайте другъ-другу согрѣшенія ваша». Но, щедро расточая прихожанамъ такія внушенія, необходимыя для развитія ихъ нравственныхъ понятій, соприкосновенныхъ съ

разсматриваемымъ недостаткомъ, священникъ своею личною дѣятельностью даетъ имъ живой примѣръ честности, откровенности и правдивости. Онъ никогда не позволяетъ себѣ нарушить даннаго слова, которое всегда обдумаетъ, — сдѣланнаго обѣщанія, которое всегда обсудитъ прежде, чѣмъ сдѣлаетъ его; онъ и говоритъ и поступаетъ съ прихожанами довѣрчиво, какъ съ людьми, стоящими довѣрія, но въ сомнительныхъ случаяхъ обеспечиваетъ свои, пока скудные, матеріальные интересы благоразумными мѣрами, на прим., — давая въ заемъ денегъ ненадежному человѣку, приглашаетъ въ свидѣтели двухъ-трехъ лучшихъ прихожанъ и охотно помогаетъ нуждающемуся за ихъ ручательствомъ. Онъ относится къ людямъ, поставленнымъ выше крестьянъ, прямо и искренно, не становясь на доску крестьянскаго лицемѣрія, и еще менѣе допуская себя до двусмысленныхъ, уклончивыхъ, оскорбительныхъ или унижительныхъ отзывовъ касательно тѣхъ людей. И опять поведеніе священника въ обозначенномъ направленіи, скоро-ли не-скоро-ли, не замедлитъ отразиться и на поведеніи прихожанъ. Здѣсь, чтобы не повторять далѣе, припоминаемъ опущенную въ предыдущей тирадѣ пословицу: «каковъ—попъ,—таковъ—и приходъ».

Всѣмъ извѣстно, какъ суровы семейныя отношенія въ крестьянствѣ, какъ жестки отношенія общественныя. Считаемъ необходимымъ оговориться и здѣсь, что главною причиною указываемаго нами зла служитъ неразвитость крестьянъ, но признаемъ за несомнѣнное, что много значить въ исторіи происхожденія и современнаго состоянія его, кромѣ неразвитости, и привычка, сила преданія, вліяніе установившагося склада жизни. Супружества и замужества въ селахъ рѣдко основываются на взаимной склонности; мужъ искони занимаетъ роль недоступнаго для сердечныхъ симпатій и разумныхъ внушеній жены владѣльца, а жена спускается до положенія покорной и безправной рабы, которой дѣятельность ограничивается печкой, да орудіями домашнихъ и полевыхъ работъ, умъ опредѣляется размѣрами, совершенно противополож-

ными длинѣ волосѣ. Понятіе о дружбѣ съ женой показалось-бы дикимъ для крестьянина, который научился смотрѣть на жену, какъ на неравню себѣ. Обратный взглядъ имѣеть на мужа женщина: она считаетъ его притѣснителемъ, тираномъ. Отсюда—недовѣрія, нетвердость супружескихъ обязанностей, ссоры, драки и т. п. Отсюда-же жалкое механическое воспитаніе дѣтей. Въ крестьянствѣ на дѣтей не смотрятъ, какъ на людей, а только какъ на будущія рабочія силы: поэтому семейно-нравственное воспитаніе дѣтей рѣшительно не имѣеть мѣста и изъ нихъ съ возрастомъ образуются тѣ же бѣдные и ограниченные духовно характеры, какими и прежде село было богато. Священное чувство почтенія, лежащее на дѣтяхъ въ отношеніи къ родителямъ, у крестьянъ возведено въ принципъ безусловнаго, неразборчиваго повиновенія, часто теряющаго христіанскую разумность. Мы не позволяемъ себѣ рисовать цѣльную картину народно-семейной жизни: это вовлекло бы насъ въ слишкомъ широкія разсужденія; мы указываемъ только на коренныя и общія, характеристическія черты названной жизни. Но, если нѣтъ мягкости и разумности въ семейномъ быту народа, то въ общественныя его отношенія этимъ качествамъ и зайти не-откуда. И обыкновенныя, пріятельскія отношенія крестьянъ между собою выражаются грубо: самый задушевный и мирный разговоръ пересыпается сквернословіемъ. А когда къ взаимнымъ столкновеніямъ крестьянъ даютъ поводъ неудовольствія, эти столкновенія дѣлаются крайне рѣзкими, и рѣдко-рѣдко оканчиваются безъ драки. Неприѣтливые къ непредставительнымъ постороннимъ людямъ, готовые поднять на общій смѣхъ своего брата—бурлака, который больнымъ тащется по селу на родину, или усталаго солдата, который бредетъ въ отпускъ, крестьяне бываютъ равнодушно жестоки со всѣми тѣми, которые съ своей нуждой и съ своими средствами подпадаютъ ихъ полной зависимости. Такъ лица, которымъ случалось проѣзжать, особенно далекое разстояніе, на вольныхъ перекладныхъ, увѣряютъ, что не приведи Богъ никому очутиться въ томъ положеніи, какое они испытали,—увѣря-

ютъ, что крестьяне, чувствуя необходимость для проѣзжаго двигаться дальше, запрашиваютъ крайне дорого и остаются неумолимы ко всѣмъ представленіямъ о справедливости. Не мало нашлось-бы и другихъ подобныхъ явленій общественно-гражданской грубости простонародья. Священникъ представляетъ прихожанамъ личный живой образецъ семейной любви, семейнаго порядка, семейной благоустроенности, а равно и мягкости въ обращеніи съ другими. Если судьба соединила жизнь священника съ существомъ, которое и очень ограничено и, пожалуй, сварливо, которое не нравится ему, тяготитъ его,—священникъ, стараясь, по силамъ, развить непріятную подругу жизни, облагородитъ ее натуру терпѣливыми внушеніями, дѣлаетъ ее достойною себя и вноситъ миръ какъ въ свое сердце, такъ и въ сердце жены: послѣ него между ними устанавливаются довѣрчивыя, ровныя, свѣтлыя и поучительныя отношенія. И у себя дома и въ обществѣ прихожанъ священникъ обращается съ своей женой почтительно, уважительно. Образование дѣтей священникъ подвигаетъ впередъ не бранью, не розгой, не двухвосткой и трехвосткой, а трудолюбивымъ разъясненіемъ изучаемыхъ дѣтьми предметовъ. Характеръ своихъ дѣтей священникъ развиваетъ такъ, чтобы они потеряли нравственную возможность оказывать неповиновеніе просьбамъ, совѣтамъ и приказаніямъ разумнымъ, но чтобы вмѣстѣ находили и спокойную, довѣрчивую силу указать вредъ, даже неудобства и невыгоды для себя отъ немедленнаго исполненія какой-нибудь невзвѣшенной практически или быстро пущенной въ ходъ мысли родителей. Съ людьми посторонними, какъ прихожанами, такъ и не прихожанами, священникъ бываетъ благодушно-степененъ, ласковъ и обходителенъ: нескромное слово, даже цевинная, нескромная шутка никогда не сходитъ съ его устъ; внимательность и предупредительность его простираются на каждого, такъ сказать, встрѣчнаго и поперечнаго. Особенно онъ внимателенъ къ странникамъ и прохожимъ—къ богомольцамъ и др. Богомольцы находятъ у него

всегдашній пріютъ; другихъ онъ разспросить, ободрить, утѣшить, наградить чѣмъ можетъ, или отошлетъ къ страннолюбивымъ прихожанамъ. Чтобы вліяніе живаго примѣра дѣйствовало на прихожанъ еще полнѣе, священникъ, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, разъясняетъ имъ характеръ христіанскаго супружества, требующій отъ супруговъ дружественной любви, уступчивости, взаимнаго вразумленія и взаимнаго содѣйствія другъ-другу въ добродѣтели, выясняетъ необходимость внимательнаго воспитанія дѣтей, которое обязываетъ родителей заботиться о томъ, чтобы дѣти впослѣдствіи сдѣлались еще дучше ихъ самихъ, объясняетъ долгъ христіанской скромности и христіанскаго приличія, которыя облагороживаютъ и насъ и тѣхъ, съ кѣмъ мы вступаемъ въ сношенія, объясняетъ христіанскій долгъ уваженія къ ближнимъ, который лишаетъ права притѣснять другихъ, подвергать насмѣшкамъ и оскорбленіямъ другихъ, особенно слабыхъ, напротивъ внушаетъ намъ преимущественную привѣтливость и попечительность къ людямъ, находящимся въ бѣдѣ, въ болѣзни, въ нуждѣ, въ странническомъ одиночествѣ, тяжело-крайнемъ положеніи платить несоразмѣрное вознагражденіе за трудъ, выясняетъ и другія понятія, соприкасающіяся съ семейными и общественными отношеніями прихожанъ.

Подъ хозяйственной лѣнностью и апатіей простонародья мы разумѣемъ вообще его равнодушіе къ тѣмъ неблагоприятнымъ сторонамъ своего домашняго быта, которыя перешли отъ предковъ. Сюда, въ частности, относятся: неопрятность, пренебреженіе ко всему, что вноситъ въ домашнюю обстановку или въ земледѣльческія занятія улучшение, но что не испытано лично, постоянный расчетъ на авось, упадокъ духа при неудачахъ, отсутствіе экономической отчетности по дѣламъ хозяйства и пр.—Неопрятность поселянъ въ домашнемъ быту—поразительна. Слои окаменѣвшей грязи на полу, пыль и соръ на полкахъ, на печи, на палатахъ, тенета въ углахъ, заскорблая

утирка, часто изъ самаго нижняго бѣлья, которая недѣли и мѣсяцы виситъ надъ рукомойникомъ безсмѣнно, чумазья дѣти въ загрязненныхъ рубашонкахъ и т. п.: вотъ предметы, которые всякаго непривычнаго человѣка неприятно поразятъ при входѣ въ крестьянскую избу даже не бѣднаго семейства. Мы не пускаемся здѣсь въ разсужденія о томъ, что взрослые члены и бѣднаго семейства могли-бы хоть разъ въ недѣлю выскребсти полъ, вымыть утирку, могли-бы смести пыль и тенета, вытирать почаще лица и руки дѣтей и пр. Мы не касаемся и того безпорядка, какой можно встрѣтить въ сѣняхъ и на дворѣ почти каждаго крестьянскаго дома. Позволяемъ себѣ только замѣтить, что эта неопрятность, этотъ безпорядокъ въ домашнемъ быту не смущаютъ сельскихъ жителей, какъ привычное наслѣдіе отцовъ и дѣдовъ: они скорѣе бы смутились, еслибы какой-нибудь случай внесъ въ ихъ домашній бытъ чистоту и порядокъ. А что-дома, то-и въ полѣ и на базарѣ. Не увеличивая слабаго удобренія земли, крестьянинъ думаетъ и говоритъ, что прежде удобряли такъже, да земля родила; а главныя внутреннія причины скупости на удобреніе—лѣнь возиться съ полемъ и тайная надежда: «авось, дескать, дожди будутъ—урожай славный выйдетъ и безъ навозу». Мало положено на участокъ удобренія, дожди были рѣдки, хлѣбъ родился плохой: крестьянинъ падаетъ духомъ, припоминаетъ свои грѣхи, въ неурожаѣ видитъ небесную кару, приписываетъ Богу то, въ чемъ самъ виноватъ, а все-таки не изобрѣтаетъ средствъ не то—чтобы помочь бѣдѣ какимъ-нибудь изворотомъ, а даже-чтобы устранить ее на будущее время прилежнымъ унавоживаніемъ участка. Таковъ крестьянинъ и въ другихъ своихъ дѣлахъ: все у него течетъ въ хозяйствѣ, какъ придется, онъ не соображаетъ, сколько у него запасу, и на какой срокъ его станетъ, гдѣ добыть подспорья, когда запасъ кончится, и какъ распорядиться запасомъ, чтобы онъ не кончился раньше времени, а потому въ минуты увлеченія, на-примѣръ, подъ чаркой, пускаетъ послѣднюю мѣру зерна козыремъ. Правда мы указываемъ на крайности сельскаго быта, но

эти крайности таковы, что къ нимъ болѣе или менѣе приближаются обобщенные типы народныхъ характеровъ. Свое хозяйство священникъ ведетъ аккуратно, трудолюбиво, расчетливо. Въ дому, — въ комнатахъ, въ сѣняхъ и на дворѣ, — у него — опрятность; дѣти — умыты, причесаны, — ходятъ и въ простыхъ, но въ чистыхъ рубашкахъ; самъ онъ — образецъ внѣшней порядочности; жена его — тоже. Платье священника, скромное, бѣдное или убогое, покрытое заплатами по нуждѣ, — вычищено и выглажено, сколько позволяютъ качества платя. Огородъ священника указываетъ на тщательный уходъ. Въ дѣлахъ общественной сельской предусмотрительности онъ является первымъ рачителемъ по исполненію ея требованій: когда, на-примѣръ, по распоряженію мѣстнаго начальства, жители должны обзавестись на случай пожаровъ кадками и метлами и выставить ихъ у домовъ, — первая — съ водой, — священникъ немедленно выполняетъ распоряженіе и внимательно, время отъ времени, доликаетъ кадку водою, хоть бы прихожане или не начинали этого дѣла, или, выставивъ кадки оставляли ихъ на солнцѣ высыхать и разваливаться по невнимательности. Священникъ ничего не дѣлаетъ на-авось. Если, на-примѣръ, въ околodкѣ появились случаи конокрадства, онъ крѣпко забираетъ обветшавшіе плетни двора и не оставляетъ воротъ на ночь отпертыми; если появились случаи похищеній изъ анбаровъ, — не оставляетъ отпертымъ анбара. Но, когда ему придется испытать похищеніе, священникъ не падаетъ духомъ, относитъ несчастіе къ его ближайшей причинѣ, если она есть, на-примѣръ, къ собственной оплошности, и употребляетъ усилія, если не поправить бѣду тотчасъ, по-крайней мѣрѣ устранить ее на будущее время. Въ домашнихъ расходахъ священникъ соображаетъ издержки съ доходами, и вѣрно разсчитываетъ, какой расходъ онъ можетъ позволить себѣ, отъ какого долженъ удержаться, чтобы не встрѣтить потомъ крайней нужды, не оставить домашнихъ,

а равно и обучающихся въ городѣ членовъ семьи безъ хлѣба, безъ платья, безъ книгъ и пр. Такая расчетливость священника обнаруживается въ его хозяйствѣ умѣренностью, бережливостью и трудолюбіемъ. Если, при всѣхъ ограниченіяхъ своихъ потребностей, наличныхъ средствъ недостаетъ священнику на содержаніе семейства дома и въ училищѣ или семинаріи, — онъ изыскиваетъ, достойныя его сана, мѣры къ честному приобрѣтенію, на-примѣръ — принимается за литературную работу для духовныхъ журналовъ и получаетъ приличное вознагражденіе, разводитъ домашнихъ птицъ для продажи, и т. п.: однимъ словомъ — дѣлаетъ въ свободные часы то, къ чему онъ способенъ, и что обѣщаетъ ему вознагражденіе.

Но, поступая такъ въ кругу лично-хозяйственныхъ дѣлъ, священникъ радушно сообщаетъ прихожанамъ тѣ понятія, которыми онъ руководится въ хозяйствѣ, чтобы наглядный складъ его хозяйственной дѣятельности, поучительный для прихожанъ самъ по себѣ, еще глубже входилъ въ сознаніе прихожанъ чрезъ разумное усвоеніе ими тѣхъ началъ, на которыхъ этотъ исправный и прибыльный складъ держится. Священникъ выясняетъ прихожанамъ, что многія нестроенія въ хозяйствѣ зависятъ отъ ихъ личной непредусмотрительности, указываетъ имъ на примѣры другихъ народовъ (на-примѣръ нѣмцевъ, голландцевъ, англичанъ), которые, не будучи богаче нашихъ крестьянъ землей, скотомъ и пр., живутъ чище, лучше, богаче и привольнѣе отъ-того, что заботливо и дѣятельно устраняютъ отъ себя всякую бѣду, а если она случится, такъ только больше начинаютъ трудиться, чтобы послѣ сдѣлаться еще достаточнѣе, — отъ-того, что прилежно удобряютъ свою землю, наблюдаютъ аккуратность и порядокъ въ хозяйствѣ, ведутъ строгій счетъ каждому зерну, каждой копѣйкѣ, отыскиваютъ случаи дѣлать больше, чѣмъ сколько дѣлаютъ, улучшаютъ то, что у нихъ есть, и пр. Священникъ постоянно приглашаетъ прихожанъ къ бережливости и къ настойчивому, произво-

дательному труду, растолковывая, что можно до поту трудиться день и ночь, а хозяйства не улучшить, если не взять въ соображеніе все, отъ чего зависитъ выгодный трудъ: можно, на-примѣръ, отлично пахать и боронить, да не получить урожая, если тошая земля плохо удобрена; можно отдѣлить скотину для продажи—и получить за нее малые деньги, если она нарочно не выкормлена; можно имѣть въ коробѣ лишніе рубли—и спустить ихъ вино-продавцу въ хмѣльной часъ, если человекъ, выпившій рюмку-двѣ, забудетъ свои нужды, забудетъ необходимую, умную бережливость.

Мы представили посильный очеркъ того, какъ священникъ старается довести свою ежедневную жизнь до образца въ отношеніи къ самымъ виднымъ и общимъ недостаткамъ нашей народной нравственности. Не будемъ перечислять недостатковъ менѣе общихъ, недостатковъ частныхъ и мелкихъ, —а мѣстныхъ, характеристично-приходскихъ недостатковъ мы и предвидѣть не въ состояніи, хотя и представляемъ себѣ нѣкоторые изъ нихъ, на-примѣръ—наклонность подгородныхъ жителей къ слѣпому подражанію горожанамъ. Замѣтимъ только, что священникъ дѣйствуетъ точно такъ же и въ—отношеніи къ частнымъ, мелкимъ народнымъ и къ характеристично-приходскимъ недостаткамъ нравственности, какъ и въ отношеніи къ разсмотрѣннымъ нами общимъ: т. е., представляя въ личной жизни образецъ надлежащихъ, разумныхъ, православно-христіанскихъ поступковъ, противоположныхъ поступкамъ недостатка, выясняетъ прихожанамъ или несообразность недостатка съ православно-христіанскимъ долгомъ или не признаваемую прихожанами зависимость недостатка отъ ихъ собственнаго неблагоразумія, привязывая свои объясненія къ самымъ ближайшимъ, практически соображеніямъ прихожанъ и къ самой низкой, непосредственной степеніи ихъ развитія.

Слышимъ голосъ пастырей, раздающійся со всѣхъ сто-

ронъ епархіи: «это хорошо мы знали и знаемъ сами».... Отвѣчаемъ: тѣмъ лучше. Есть вещи, относительно которыхъ *repetitio est mater studiorum*. Потому указываемъ на слова Спасителя: *аще сѣя есте, блаженн есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17)....

«Вотъ мы и желали бы», продолжаютъ замѣчать намъ пастыри:—«вотъ мы и желали-бы услышать, какъ намъ *творить* то, что намъ совѣтуется на этихъ страницахъ, и что мы хорошо знаемъ сами,—какъ намъ доводить свою жизнь до образцоваго совершенства, дѣйствительно необходимаго священнику для благотворной пастырской дѣятельности...»

Этому учитъ св. ап. Павелъ. *Внемли себѣ* (1 Тим. 4, 16), пишетъ онъ Тимоѳею и каждому пастырю. И такъ въ самовнимательности нужно искать священнику и указаній и содѣйствій въ трудѣ образцоваго устроения своей жизни. Пусть священникъ старается неутомимо и дѣятельно беречь и развивать свои добрые навыки и истреблять навыки предосудительные, или пустые — прихотливые! Пусть оцѣниваетъ и повѣряетъ свои расположенія, свои отношенія, свои отдѣльныя дѣйствія, свои рѣчи, свои малѣйшія, внутреннія и даже виѣшнія движенія, и даетъ имъ строго-христіанское, нравственно-чистое направленіе, достойное пастыря душъ, достойное лица, которое благодатію Божіею поставлено руководить жизнью и спасеніемъ другихъ! Если добрый и умный священникъ всякому прихожанину справедливо совѣтуетъ для нравственнаго благоустроения и улучшения—отходя ко сну, ежедневно припоминать и обсуживать все, сдѣланное въ-теченіе дня, то всякому священнику тѣмъ необходимѣе совѣтъ—каждый шагъ, каждый поступокъ, каждую мысль, каждое слово позволять себѣ не иначе, какъ съ полнымъ сознаниемъ.—Но непрерывная и усильная самовнимательность возможна только при непрерывномъ и пристальномъ само-

образованіи. *Внемли себѣ*, говоритъ св. Апостоль пастырю и прибавляетъ: *и ученію*, т. е. не только строго слѣди за собой, а еще и учись безпрестанно. Взглядь на дѣло пастырскаго самообразованія уяснить и задачу пастырской самовнимательности. Имъ мы и займемся далѣе.

(Продолженіе будетъ).

Стороннія извѣстія.

Распоряженія по духовному вѣдомству.

Редакція Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей считаетъ не излишнимъ познакомить своихъ читателей съ нѣкоторыми распоряженіями по различнымъ епархіямъ, извлекая для того свѣдѣнія изъ другихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Вотъ эти распоряженія, заслуживающія особеннаго вниманія. *По Киевской*: Свят. Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Высокопреосвящ. Арсенія, митрополита Киевскаго, указомъ отъ 10-го февраля 1864 года, разрѣшилъ учредить въ Киевѣ педагогическую школу для приготовленія наставниковъ въ церковно-приходскія училища, на расходы по этой школѣ отпускать по двѣсти рублей сер. изъ капиталовъ духовенства западныхъ епархій, доколѣ въ семъ ассигнованіи будетъ предстоить надобность. — На прошеніи одного изъ окончившихъ курсъ семинаріи о зачисленіи за нимъ священнической вакансіи, послѣдовала резолюція Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Киевскаго: отказать, какъ не исполнившему причетнической и наставнической должности и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ просителя, такъ и всѣхъ вообще окончившихъ курсъ, но не опредѣленныхъ къ мѣстамъ, опредѣлить, не медля на

причетническія вакансіи, гдѣ таковыя имѣются праздными, съ порученіемъ обученія дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то только въ должности наставниковъ въ упомянутыхъ школахъ.

Кіевское же епархіальное начальство, по выслушаніи дѣла о томъ, что въ домахъ нѣкоторыхъ православныхъ прихожанъ имѣются иконы неправославной живописи, покупаемыя у раскольниковъ и странствующихъ австрійскихъ подданныхъ, въ февралѣ сего 1864 г. опредѣлило: 1) обязать священниковъ, чтобы они не только не освящали иконъ неправославной живописи, но запретили бы и въ храмы таковыя вносить; 2) чтобы оповѣстили прихожанъ, въ церквахъ и на собраніяхъ при требохъ, безъ совѣта и цензуры приходскихъ пастырей не покупать иконъ неправославныхъ ни у католиковъ-торговцевъ, ни у раскольниковъ; и 3) объявить и внушить официально сельскимъ волостнымъ правленіямъ слѣдить по селамъ за продавцами иконъ неправославныхъ и отсылать сихъ послѣднихъ къ приходскимъ священникамъ за разрѣшеніемъ продавать иконы прихожанамъ. *По Польской*: Преосвященный Леонтій издалъ слѣдующее распоряженіе. «Изъ окончившихъ курсъ семинаріи, какъ усмотрѣно мною изъ представленнаго мнѣ списка, около сорока человекъ остаются доселѣ безъ мѣстъ. Чтобы не опредѣленные на священническія вакансіи не проводили время въ праздности, а приносили пользу церкви и обществу соотвѣтственно своему образованію, предлагаю консисторіи—обязать ихъ заниматься обученіемъ дѣтей въ приходскихъ школахъ, гдѣ кому удобнѣе, въ пособіе священнослужителямъ, обязать также безмѣстныхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ праздничные и воскресные дни, по возможности, упражняться въ проповѣданіи слова Божія въ мѣстныхъ церквахъ, и на практикѣ изучать церковный уставъ чрезъ участіе въ Богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ. При семъ объявляется, что ревностно-исполняющіе возложенное на нихъ порученіе, по засвидѣтельствованіи мѣстнаго благочиннаго, будутъ удостоиваемы предпочтительно вниманія епархіальнаго начальства, при опредѣ-

деніи на мѣстахъ. По Смоленской: Преосвященный Антоній, епископъ Смоленскій циркуляромъ, въ концѣ января сего 1864 года, приглашаетъ все подвѣдомое ему духовенство и церковныхъ старостъ къ усиленію средствъ на содержаніе духовной семинаріи и пяти подвѣдомыхъ ей училищъ. Объяснивъ, что семинаріи содержатся на сумму, составляющуюся изъ ежегодныхъ свѣчныхъ взносовъ отъ каждой приходской церкви, и что этой суммы, простирающейся по смоленской епархіи до 22,000 р., и до настоящаго времени было недостаточно, — такъ какъ на смоленскую семинарію и училища доселѣ отпускалось около 28,000 р. (недостающее св. синодъ дополнялъ изъ процентовъ свѣчнаго капитала), Преосвященный за тѣмъ замѣтилъ, что и послѣдняя сумма, при настоящей дороговизнѣ на все, весьма недостаточна. И потому, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, онъ предложилъ семинарскому начальству, при участіи двухъ депутатовъ отъ смоленскаго градскаго духовенства, составить подробную смету, какая впредь потребна сумма на содержаніе семинаріи и училищъ. Составленная на сей предметъ смета прилагается при циркулярѣ. Общій итогъ ея 41,847 руб. Значитъ, свѣчной взносъ по смоленской епархіи нужно почти удвоить. Для достиженія этой цѣли, преосвященный предлагаетъ слѣдующую мѣру: представить ему отъ каждой церкви добросовѣстно составленную вѣдомость, сколько ежегодно получается а) кружечнаго, б) кошельковаго, в) свѣчнаго дохода, г) отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, дохода за лавки и подобныхъ, и за тѣмъ обозначить, сколько именно впередъ каждая церковь ежегодно въ состояніи вносить на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній сообразно съ современными ихъ требованіями и общею суммою своего дохода. Такъ какъ извѣстно, что доселѣ свѣчной сборъ почти вездѣ показывался не весь, а только часть его, другая же часть его или обращалась въ кошельковый сборъ, или вигдѣ незаписанная составляла *секретную* сумму, то Преосвященный убѣждаетъ стныиѣ всегда показывать въ счетахъ весь свѣчной сборъ, какъ онъ есть, безъ

всякой утайки, святительскимъ словомъ завѣряя, что болѣе надлежащаго ни одной копейки отъ церкви не требуется. Въ заключеніе напоминаетъ, что если духовенство откажется удвоить денежный взносъ отъ церквей, то представится печальная необходимость уменьшить въ училищахъ, равно какъ и въ семинаріи, число учащихся, уничтожить параллельные классы и лишить содержанія и пособія значительную часть воспитанниковъ. Таково содержаніе циркуляра. — Наставники семинаріи до сихъ поръ получаютъ въ годъ жалованья, кромѣ классныхъ окладовъ, по 285 р., а учителя училищъ старшіе по 170 р., младшіе по 150 руб. и даже по 100 руб. По новой сметѣ предполагается улучшить бытъ ученыхъ тружениковъ такъ: наставникамъ семинаріи въ годъ жалованья по 400 руб., а учителямъ училищъ: смоленскаго — старшимъ по 250 р., младшимъ по 200 руб., прочихъ училищъ — старшимъ по 200 р. и младшимъ по 180 руб.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Въ 1862 году, съ 23 на 24 Апрѣля, мѣстечко Хошево, Подольской губерніи, при смутныхъ обстоятельствахъ края, подверглось пожару; жертвою огня сдѣлалось много жилыхъ домовъ и православная деревянная церковь. Не смотря на понесенныя прихожанами потери и вообще скудость и бѣдность ихъ, они и мѣстный священникъ, пламенѣя любовью къ святыиѣ, не могли оставаться на долго безъ храма Божія, предприняли постройку новой каменной церкви. Но средства ихъ крайне недостаточны. По этому приходскій священникъ Василій Линевищъ, испросивъ разрѣ-

шеніе своего Архипастыря на сборъ добротныхъ подаяній, обращается къ благотворительности православныхъ чадъ Русской Христовой церкви.

Редакція Епархіальныхъ вѣдомостей, вполне увѣренная въ радушномъ сочувствіи каждаго православнаго къ подобному дѣлу и желая доставить всякому случай къ христіанской благотворительности, обязанностію сочла, въ уваженіе усердія и ревности поименованнаго священника и его прихожанъ, объявить о ихъ горѣ въ своей газетѣ.

Приношенія адресовать: Подольской губерніи въ городъ Ольгополь, священнику мѣстечка Хошево Василью Линевичу, на церковь Св. Николая.

Редакторы: *И. Тихомировъ, и Г. Полисадовъ.*

Дозволено цензурой. 30 Іюня 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ *Гуверналія.*

ВИЖНІЙ-ВОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.